

колонка критика

Без скидок на «провинцию»

За последние годы в Москву словно бы нарочно приглашались именно те из оперных театров провинции, которые либо вовсе творчески несостоятельны (к примеру, Днепропетровский), либо находились на тот момент не в лучшем состоянии. Результат подобной «политики» — априорно скептическое отношение москвичей к малоизвестным коллективам, что отразилось, к сожалению, и на завершившихся только что гастролях Чувашского музыкального театра. А между тем как раз эти гастроли безусловно заслуживали много...

Уже репертуарная афиша внушала уважение своей нестандартностью. Театр рискнул взяться за такое виртуознейшее произведение, как «Похищение из сераля» В. Моцарта, которое в настоящий момент у нас в стране не идет более нигде. Первым в СССР осуществил постановку оперы француз Д. Мийо «Бедный матрос», а также молодых ленинградских композиторов — «Портрет» В. Пигузова (по Н. Гоголю) и «Сказка о мертвой царевне» В. Плешака. По меньшей мере два из названных спектаклей удовлетворяют самым строгим требованиям. Словом, перед нами предстал интересный, живой, творческий коллектив, не ищущий для себя в искусстве легких путей...

Между тем еще не так давно Чувашский музыкальный не имел сколько-нибудь серьезной репутации за пределами Чебоксар. Но вот в 1986 году его возглавил талантливый дирижер Ш. Мегрелишвили. За прошедшие несколько лет ему удалось не только усилить состав оркестра и повысить качество его игры, но и совершить своего рода переворот в сценической эстетике. Последнее произошло благодаря творческому содружеству с таким ярким художником, как Ю. Александров — режиссер Кировского театра и художественный руководитель Ленинградского камерного музыкального. На сегодняшний день Александров поставил в Чебоксарах уже три спектакля — «Трубадур» Верди, «Похищение из сераля» и «Портрет» (в последнем режиссер является также и автором либретто).

«Трубадур» — спектакль во многом компромиссный. И для режиссера, которому не до конца удалось реализовать свой замысел, и для дирижера, вынужденного занимать в нем не самых подходящих исполнителей. У каждого из участников были свои достоинства, однако по большому счету одна лишь В. Сурикова (Азучена) соответствовала тем требованиям, которые предъявляет данная опера. Правда, если учесть, что сам Верди именно Азучену считал центральной фигурой оперы, и присовокупить прекрасное звучание оркестра, то не так уж это и мало...

Зато таким спектаклем, как «Похищение из сераля», мог бы гордиться любой театр, в том числе и столичный. Полагаю, что его не стыдно было бы показать даже на родине Моцарта в Зальцбурге. Здесь сошлись в гармоничном единстве замечательная дирижерская работа, в которой удивительно тонко переданы дух и стиль моцартовской музыки, неиссякаемая режиссерская фантазия, изящество декораций (художник И. Нежный) и прекрасный ансамбль исполнителей, которые оказались на высоте и в вокальном, и в музыкальном, и в актерском отношениях. Самых лестных слов заслуживают В. Макойников (Бельмонт), Е. Боровой (Осмин), Э. Прокопьева (Блонда), А. Канюка (Педрилло). Но особо хотел бы выделить Н. Суханову (Констанца). Нечасто встретишь колоратуру со столь полнозвучным голосом и при этом с завидной легкостью чувствующую себя в высоком регистре. Но такова уж «центростремительная» логика развития талантов в нашей стране: ныне Суханова — солистка Ленинградского Малого оперного, и, думаю, не задержится там надолго, ибо подобными голосами не располагают сегодня даже Большой и Кировский...

Талантливая партитура нашла адекватное воплощение средствами современного музыкального театра в «Портрете». Разумеется, на подобном уровне были далеко не все из показанных спектаклей. Так, например, «Бедный матрос», поставленный бывшим главным режиссером Г. Спектором, по своей эстетике более чем традиционен, а «Сказка о мертвой царевне» сделана в духе детских утренников 60-х годов (режиссер А. Ильин). Показал театр и два национальные оперы. Первую из них, «Нарспи» Г. Хирбю, которой открывались гастроли, поставил еще Б. Марков, стоявший у истоков театра. Понятно уважение театра к его памяти, но, думаю, сохраняя спектакль тридцатилетней давности, режиссеру оказывают сомнительную услугу. Национальные оперы, бесспорно, театру необходимы. Но, очевидно, и здесь требуется какой-то новый подход...

Гастроли Чувашского музыкального вновь показали, сколь многое в искусстве зависит от личности. По существу это был своего рода «бенефис» главного дирижера, который, безусловно, оказался главным героем гастролей. В том числе и в самом прямом смысле, ибо по объективным причинам ему пришлось взвалить на свои плечи весь гастрольный репертуар и, таким образом, за неделю продирижировать семь опер и два балета. Чувашский театр можно поздравить с таким музыкальным руководителем. И сам по себе этот факт — появление еще одного очага живой оперы там, где, казалось, труднее было этого ожидать. — отрадный и обнадеживающий.

Д. МОРОЗОВ.